

Шерстобитов Александр Сергеевич, Брянов Кирилл Александрович

**ТЕХНОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ "ВКОНТАКТЕ":
СЕТЕВОЙ АНАЛИЗ ПРОТЕСТНОГО И ПРОВЛАСТНОГО СЕГМЕНТОВ**

Анализируется деятельность политически активных пользователей социальной сети "ВКонтакте" в период избирательного цикла 2011-2012 гг. В рамках исследования авторы моделируют ядра протестных и провластных сетевых структур, выявляют основные технологии политической мобилизации в социальных сетях, изучают эффективность различных приемов влияния на поведение участников и демонстрируют практическое значение разработки сетевых стратегий в политических кампаниях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/52.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 196-202. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

12. **О введении всеобщей воинской повинности:** Манифест № 52982 от 1 января 1874 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1876. Собрание 2. Т. XLIX.
13. **О даровании отставки нижним воинским чинам, выслужившим установленные сроки:** Именное повеление № 28420 от 13 сентября 1820 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание 2. Т. XXXVII.
14. **О назначении пенсий и единовременных пособий вдовам нижних чинов, получивших классный чин уже при отставке:** Высочайше утвержденное положение Комитета министров, объявленное Инспекторским департаментом Главного Морского Штаба, № 4710 от 14 июля 1831 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1832. Собрание 2. Т. VI.
15. **Положение об устройстве отставных и бессрочно-отпускных нижних чинов:** Именной указ, данный Сенату, № 44745 от 25 июня 1867 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1871. Собрание 2. Т. XLII.
16. **Права военнослужащего как воина и гражданина** / сост. А. А. Наумов. СПб., 1888. 1361 с.
17. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 1253. Оп. 2.
18. **РГИА.** Ф. 1253. Оп. 3.
19. **Систематический сборник: Устав о воинской повинности, Положение о государственном ополчении и инструкции о военно-конской повинности со всеми дополнениями и разъяснениями, а также решениями Правительствующего Сената, состоявшимися по жалобам частных лиц на Постановления Губернских Воинских Присутствий** / сост. К. Ушаков. Типография Гродненского Губернского Правления, 1879. 590 с.
20. **Устав о воинской повинности:** Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета № 52983 от 1 января 1874 г. // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1876. Собрание 2. Т. XLIX.
21. **Устав о пенсиях и единовременных пособиях № 1592 от 6 декабря 1827 г.** // ПСЗРИ. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание 2. Т. II.
22. **Шафигулина С. Р.** Формы социальной защиты инвалидов войны по российскому законодательству XIX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (23). Ч. 1. С. 200-203.

RETIRED MILITARY MEN AND THEIR FAMILIES MEMBERS' SOCIAL-LEGAL STATUS ACCORDING TO RUSSIAN LEGISLATION OF THE XIXTH CENTURY

Shafigulina Svetlana Ravil'evna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Astrakhan' State University
sv-shafigulina@yandex.ru

The article considers the social-legal status of retired military men and their families members, as well as the main directions of the state policy referred to this population group on the basis of the Russian legislation of the XIXth century and archival materials. The author comes to the conclusion that this policy resulted in a population group (retired military men) formation, which had a social-legal status that spread (to some extent) to their families members.

Key words and phrases: military men; retired military men; military men pensions; military service; social-legal status.

УДК 32.019.51; 323.225

Политология

Анализируется деятельность политически активных пользователей социальной сети «ВКонтакте» в период избирательного цикла 2011-2012 гг. В рамках исследования авторы моделируют ядра протестных и провластных сетевых структур, выявляют основные технологии политической мобилизации в социальных сетях, изучают эффективность различных приемов влияния на поведение участников и демонстрируют практическое значение разработки сетевых стратегий в политических кампаниях.

Ключевые слова и фразы: политическая мобилизация; социальные сети; политическое действие; ядро сети; сетевое взаимодействие; сетевое моделирование; сетевые связи; сетевые параметры.

Шерстобитов Александр Сергеевич, к. полит. н.
Бряннов Кирилл Александрович
Санкт-Петербургский государственный университет
sherstobitovas@mail.ru; bryanov@gmail.com

ТЕХНОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»: СЕТЕВОЙ АНАЛИЗ ПРОТЕСТНОГО И ПРОВЛАСТНОГО СЕГМЕНТОВ[©]

В современных условиях всемирная сеть Интернет стала важной коммуникационной площадкой, где осуществляется политическая социализация пользователей, ведется политическая дискуссия, оформляется

политическая повестка дня. Более того, Интернет сегодня является не просто средой для общения, он обладает огромным мобилизационным потенциалом. Свидетельством этому являются последние политические события: «Арабская весна», акции под лозунгом «Оссиру», протестная активность в российском обществе. Социальные сети *Facebook*, *Twitter*, *ВКонтакте* и другие становятся аренами, где происходит мобилизация политических действий. В связи с этим в политологии возникает важная как с теоретической, так и практической точек зрения задача выявить механизмы организации политической мобилизации в социальных сетях.

Методологической и методической основой исследования в данном случае, на наш взгляд, может выступить сетевая теория, в рамках которой сформирован инструментальный анализ субъектов коммуникации в горизонтальных социальных структурах. Например, Г. Градосельская предлагает ряд индикаторов, которые можно выделять в сетях: размер, плотность, централизация, сила связей и другие [3, с. 65-72]. Основными элементами сетевых моделей являются субъекты коммуникации (узлы) и возникающие между ними связи. Среди участников коммуникативного процесса выделяются индивиды, группы и институты либо организации. Каждый участник характеризуется рядом параметров, среди которых количество входящих и исходящих связей, доступность, промежуточность (количество ситуаций, в которых актор выступает посредником между двумя другими участниками), близость к центру сети и престиж (определяется количеством асимметричных входящих связей). Возникающие между участниками сети связи также подробно классифицируются по таким параметрам как тип субъектов, специфика коммуникационных каналов (например, разделение на формальные и неформальные), наличие различных иерархий [9].

В рамках нашего исследования мы фокусируемся на «протестном» и «провластном» сегментах российских социальных сетей и их активности в период думских и президентских избирательных кампаний 2011-2012 гг. В ходе электорального цикла 2011-2012 гг. ярко проявились те новые по характеру и законам функционирования формы гражданской активности и гражданского протеста (локальные общественные организации, не связанные с политическими партиями), которые уже принято исследовать в неразрывной связи с развитием информационно-коммуникационных технологий и повышением сетевой активности граждан [2, с. 52].

В современной политической науке существует несколько точек зрения на мобилизационный потенциал социальных медиа. Исследования, посвященные роли информационно-коммуникационных технологий в революциях в Египте и Тунисе, показывают, что социальные сети стали лишь инструментом распространения информации и мобилизации участников на офлайн выступления [12, р. 1207-1224]. Некоторые отечественные исследователи также отмечают, что социальные сети пока еще не стали эффективными инструментами политической борьбы в связи с виртуализацией активности, предельным упрощением политического дискурса в социальных сетях и сравнительно низким уровнем политизации «блогосферы» [6, с. 98]. Однако в нашей работе мы выдвигаем гипотезу, что социальные сети могут выступать инструментом формирования повестки дня, управления общественным мнением, влияния на других индивидов и, как следствие, мобилизационным ресурсом. Основанием для такой гипотезы могут послужить примеры организации протестных акций и координации такой активности в социальных сетях «ВКонтакте» и «Facebook» в период российского избирательного цикла 2011-2012 гг. В научной литературе встречаются результаты исследований, подтверждающих и такой подход. Например, Е. Морозов демонстрирует тесную взаимосвязь активности в социальных сетях и протестного поведения на опыте Ирана и Молдовы [11]. Мы исходим из того, что многие акторы (например, протестные группы) в условиях снижения возможностей для публичного дискурса в традиционных медиа могут в полной мере использовать лишь информационный ресурс, который дают им социальные сети, поэтому они обращают особое внимание на работу в этой среде. Стоит отметить и исследования российских ученых, которые уже предложили методики изучения процессов влияния акторов друг на друга в социальных сетях [4; 5]. Апробация этих методов и проведение на их базе конкретных эмпирических исследований представляются достаточно перспективными, однако это тема для отдельной работы.

В нашем исследовании в качестве объекта анализа была выбрана социальная сеть «ВКонтакте» как наиболее популярная в России интернет-платформа. На данный момент в этой социальной сети по различным оценкам насчитывается около 80 миллионов активных пользователей, а ежедневная аудитория составляет до 24 миллионов посещений [7; 8]. Кроме того, подавляющее большинство пользователей – русскоязычные и проживают в России.

Единицами анализа нами были выбраны группы «ВКонтакте» (далее – группы), то есть объединения индивидов, основанные на общности интересов. Для отбора сообществ мы выделили ряд основанных на отношении к политическим элитам и государственным институтам критериев, которые позволили бы нам отнести ту или иную группу к «провластному» или «протестному» сегментам:

1. отношение к В. В. Путину и Д. А. Медведеву (положительное/негативное);
2. отношение к политической партии «Единая Россия» (положительное/негативное);
3. отношение к лидерам оппозиции (негативное/положительное);
4. характер материалов о выборах (легитимные/нелегитимные);
5. оценка протестных акций (порицание/поддержка).

В результате были выделены по 50 самых популярных по количеству пользователей групп в каждом из сегментов.

Следующим этапом исследования стало выявление системы отношений между группами. Для этого нами были проанализированы ссылки, которые администраторы разместили на страницах групп. На основании полученных данных с помощью программного обеспечения PAJEK [10] мы проанализировали сетевые структуры данных сегментов. Первым шагом обработки данных стала визуализация сетевых отношений или построение сетевых карт, представленных на Рисунках 1 и 2. По сути, эти сетевые карты не полностью демонстрируют обозначенные сегменты, а представляют ядра клик. Для простоты восприятия далее мы будем также называть эти визуализированные структуры сетями или сегментами в качестве синонимов. Сразу отметим, что визуализация сегментов и сравнительный анализ получившихся сетевых карт не дает достаточно данных для сопоставления, но в то же время может продемонстрировать некоторые особенности интеракций сетевых акторов.

Единственный факт, который отчетливо прослеживается в ходе сравнения получившихся сетевых карт, – большее количество изолированных акторов в «провластном» сегменте. Эту особенность мы попытаемся объяснить ниже. Использование же математических методов, алгоритмы которых реализованы в программном обеспечении PAJEK, дают значительно больше материала для анализа и сопоставления. Плотность «протестной» сети хоть ненамного, но все-таки выше, чем «провластной» (0,053 против 0,046), то есть 50 самых популярных групп имеют больше связей между собой. Средняя степень в «провластной» сети равна 4,52, а протестной 5,2 – это значит, что в среднем группы «протестной» сети имеют на 0,7 связей больше, чем «провластной». Все эти параметры говорят о том, что плотность сетей не очень высокая, но, вероятно, распространение информации в протестной сети должно осуществляться быстрее. Еще одним косвенным фактором данной гипотезы выступает показатель централизации: 0,15 у провластной и 0,1 у протестной сети. Этот индикатор указывает на то, что протестная сеть более децентрализована, то есть плотность связей распределена по сети, следовательно, уровень влияния акторов также распределен, а информация по децентрализованным сетям распространяется быстрее.

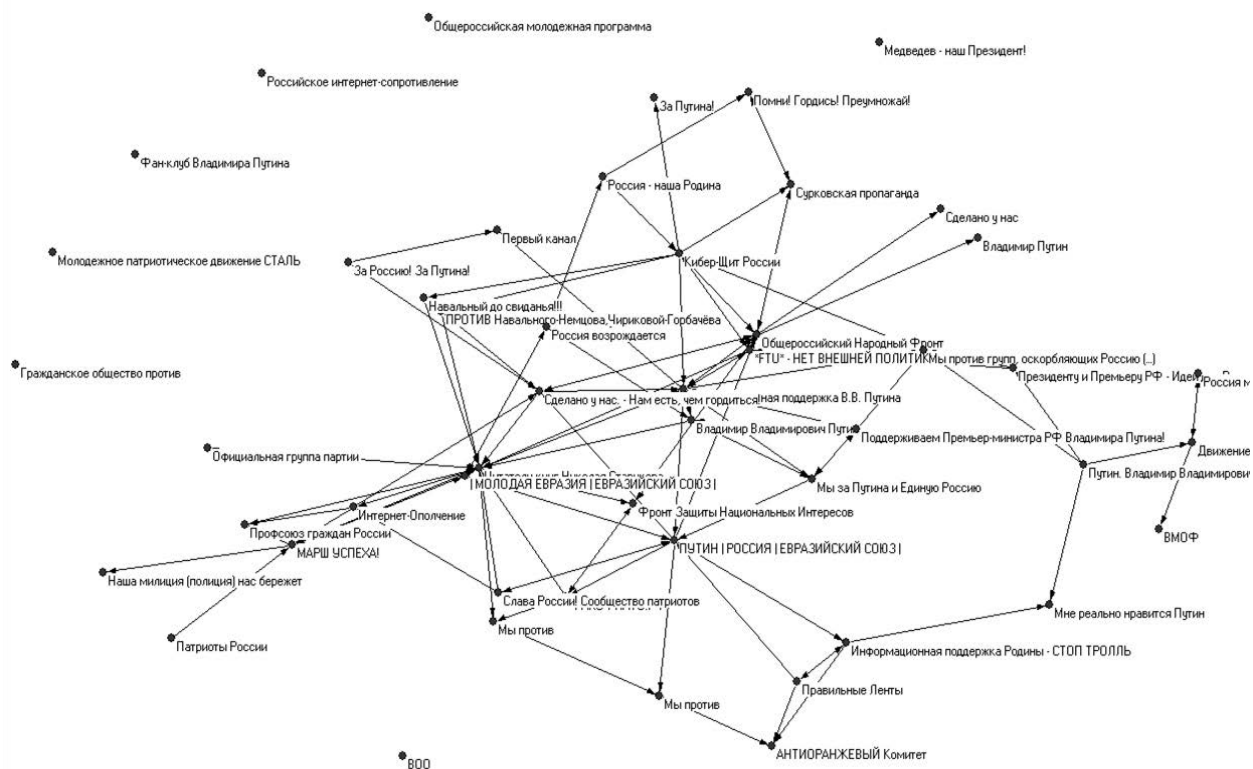

Рис. 1. «Провластный» сегмент социальной сети «ВКонтакте»

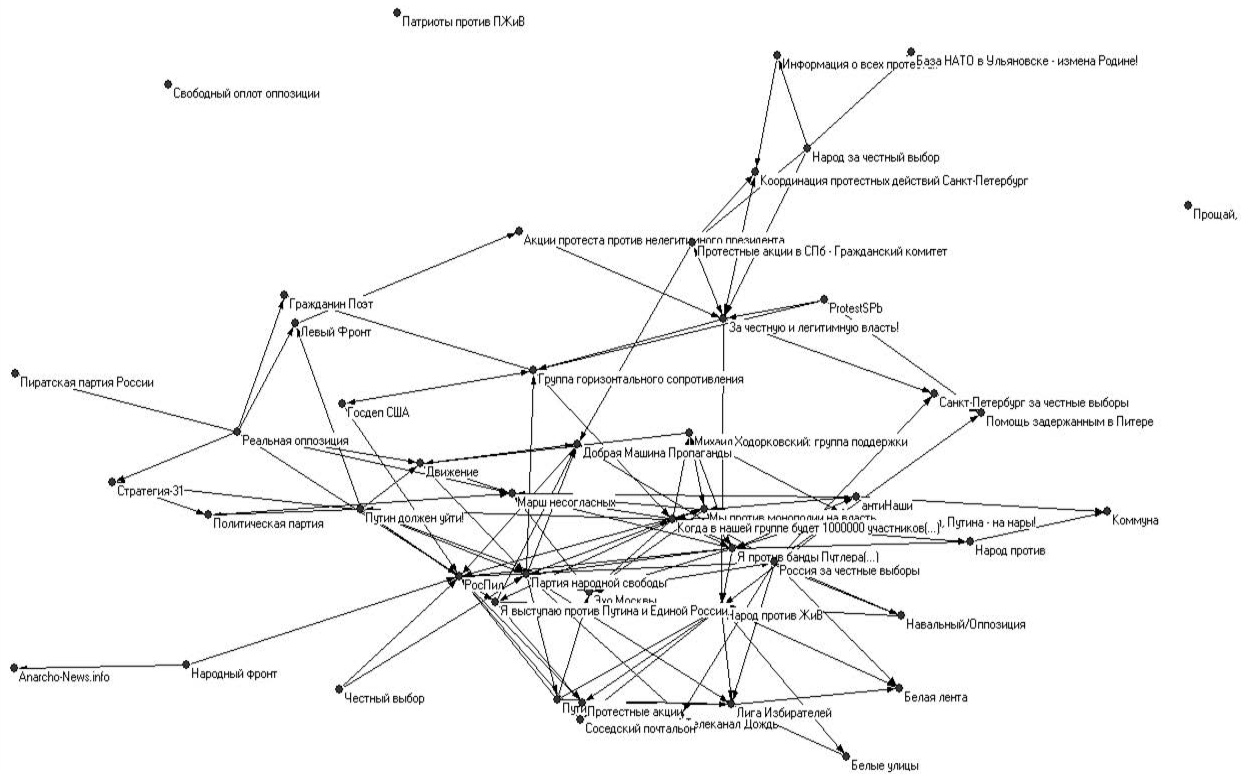

Рис. 2. «Протестный» сегмент социальной сети «ВКонтакте»

Однако если мы взглянем на параметр промежуточной централизации, то увидим, что у протестной сети он равен 0,15, а у провластной 0,153. Значит, ситуация, когда актор является посредником между любыми другими двумя участниками сети, находясь на кратчайшем пути между ними, встречается немного чаще в провластной сети. Скорее всего, этот фактор обусловлен большим количеством изолированных акторов в «провластном» сегменте, которые в данных расчетах не учитываются.

Интенсивность и эффективность сетевых коммуникаций прямо пропорциональны централизации и плотности сетей. Следовательно, в основе технологии управления процессами взаимодействия индивидов и сообществ в социальных сетях должна осуществляться деятельность по максимизации данных параметров, которая может, например, заключаться в интенсификации перепостов контента в дружественных сообществах. Довольно невысокие показатели в изучаемых нами кликах скорее свидетельствуют о том, что сами группы, обмен информацией между ними и структуризация контента не имели централизованного управления, либо это управление было крайне неэффективным. Это суждение дает нам возможность делать вывод о том, что активное вовлечение участников в процессы коммуникации было вызвано их внутренними стремлениями к самореализации в политическом и гражданском плане, то есть к сетевой публичности.

Еще одним интересным наблюдением является сравнение количества «лайков» и перепостов информации мобилизационного характера, аналитических статей и визуальных материалов. Лидерами, естественно, являются демотиваторы и мемы, которые ориентированы на эмоциональную оценку, в отличие от текстов, апеллирующих к рациональному поведению. Просмотр подобных визуализированных материалов требует от пользователей значительно меньше усилий, что, безусловно, влияет на их популярность. А вот сообщения о готовящихся оффлайн мероприятиях и аналитические посты в каждой из групп по данному критерию примерно равны. Более того, новости и аналитика сопровождаются довольно обширными дискуссиями. На наш взгляд, это косвенно подтверждает гипотезу о том, что социальные сети в России выступают не только в качестве инструмента мобилизации, но и как дискуссионные площадки и среды для влияния на мнения других пользователей.

Одним из важных различий между группами, составляющими две клики, является среднее количество участников. В группах «протестного» сегмента число членов значительно больше, чем в «провластных». С одной стороны, это можно объяснить большей оппозиционностью активных пользователей «ВКонтакте» (молодежь с высшим образованием, проживающая в крупных городах и т.д.). Но с другой стороны, данное различие мы можем трактовать как следствие больших значений включенности, способности к взаимодействию, связанности и плотности. То есть, мы можем наблюдать прямую взаимосвязь между развитием сетевых взаимодействий между группами и увеличением количества активных участников в самих группах.

По ценности связей мы определили наиболее важных акторов:

«Провластная» клика:

1. Читатели книг Николая Старикова

Ключевое место этой группы в «провластном» сегменте обусловлено, на наш взгляд, популярностью самого Н. Старикова и его идей. В данном случае мы можем наблюдать использование технологии привлечения «лидера мнений», которым Н. Стариков в данном случае, несомненно, является. Сам Н. Стариков – довольно активен в публичном поле, в том числе и в социальных сетях, причем в своих публикациях он поддерживает идеологию современной политической элиты, поэтому признание его авторитета пользователями данного сегмента вполне понятно.

2. МАРШ УСПЕХА!

Роль данной группы в структуре взаимосвязей «провластной» клики в очередной раз подтверждает значение групп, направленных на *off-line* активность, то есть митинги, марши, встречи, дебаты и другие мероприятия, ориентированные на действия вне сети Интернет. Таким образом, прослеживается мобилизационный аспект деятельности активистов в социальных сетях.

3. Мы против «туниского» сценария для России!

В названии группы содержится мобилизационная идея, которая одновременно является как объединяющей, так и мотивирующей к действию. Главным результатом использования этого лозунга стало цитирование малочисленной группы более влиятельными и популярными.

4. Профсоюз граждан России

Данная группа выбивается из ряда как «протестных», так и «провластных» акторов. Информация на стене группы довольно разнообразна с точки зрения идеологической окраски. Кроме того, большая часть размещаемых постов носит не политический характер, а стимулирует гражданскую активность. Администраторы группы не ссылаются на другие группы из выявленной «провластной» клики, однако несколько ключевых акторов этого сегмента размещают у себя ссылку на данную группу.

5. Фронт защиты национальных интересов

Центральное место данной группы обусловлено ее связями с ключевыми акторами «провластной» клики.

6. Информационная поддержка В. В. Путина

Эта группа характеризуется довольно большим количеством участников, равно как и наличием перекрестных связей с другими близкими к центру клики акторами.

«Протестная» клика:

1) Когда в нашей группе будет 1000000 участников...

Уже в названии используется технология мобилизации, поэтому популярность данной группы вполне понятна. Более того, эта группа характеризуется и наибольшим количеством участников.

2) Я против банды...

Несмотря на то, что престиж определяется количеством входящих связей, данная группа также имеет девять исходящих связей, что довольно много для анализируемых сообществ. Возможно, этот фактор также оказывает значительное влияние на близость к центру исследуемого сегмента. Здесь также мы наблюдаем использование такой технологии как навешивание ярлыка.

3) Марш несогласных

Группа посвящена конкретному мероприятию, поэтому на нее много ссылок в других группах, что в очередной раз подтверждает наш тезис о мобилизующей роли сетевых сообществ.

4) Мы против монополии на власть

Данная группа хоть и малочисленна, но имеет связи с ключевыми акторами «протестной» клики, поэтому она также находится в центре сетевой карты.

5) Михаил Ходорковский: группа поддержки

Ключевая позиция этой группы обусловлена наличием связи с самой популярной (Когда в нашей группе будет 1000000 участников). Таким образом, чтобы обеспечить себе важную роль в сетевом взаимодействии, достаточно найти ключевых акторов и взаимодействовать с ними.

6) Народ против «Единой России»

Необходимо отметить, что бренд «Единая Россия» в сети Интернет был целью массированной репутационной атаки с весны 2011 года, когда стартовала так называемая кампания «Единая Россия – партия жуликов и воров», организованная оппозиционными политиками и гражданскими активистами. Этот слоган впервые появился в блоге А. Навального [1], а потом был растиражирован во всем российском Интернете.

Итак, выделим ключевые технологические аспекты, которые позволяют группам в социальной сети быть наиболее популярными:

- наличие перекрестных связей с наиболее центральными акторами сети;
- максимизация количества взаимосвязей с другими группами;
- постоянное обновление контента, которое стимулирует активизацию членов сообщества;
- увязка *on-line* деятельности группы с *off-line* активностью;
- публикация или размещение ссылок на материалы сторонних интернет-ресурсов;
- использование мотивирующих факторов: цитирование лидеров мнений, тиражирование уже популярных в сети фраз и стереотипов.

Важной задачей, которую нам необходимо решить в результате данного эмпирического исследования, является выявление механизмов объединения различных акторов в сеть. Мы предположили, что основным фактором в условиях поляризации общественных настроений становится общность идеологических предпочтений, которые агрегируются в виде противоположных ценностей у аудиторий различных социальных сетей. Анализ содержания новостей и материалов, размещаемых в группах, а также профилей участников исследуемых групп дал противоречивые результаты. В «провластном» сегменте базовые ценностные ориентации аудитории действительно являются общими для подавляющего большинства членов сети. Они проявляются в поддержке идей консерватизма, вертикали власти, особой роли России в мировом политическом процессе, поддержке существующего политического курса, отрицании либеральной идеологии и так называемой «оранжевой угрозы». «Протестная» же клика характеризуется большим разбросом в ценностных ориентациях как самих сообществ, так и их участников. В данной клике, которая, как мы уже показали, является ядром оппозиционной сети, встречаются материалы довольно широкого идеологического спектра: от коммунистических до праворадикальных. Получается, что единственной точкой соприкосновения для данных сетевых акторов является отношение к властным элитам и современному политическому процессу в России. С одной стороны, этот факт позволяет нам делать вывод о правильности выбранного метода отбора групп по данному признаку. С другой стороны, мы имеем возможность наблюдать и анализировать мобилизационный потенциал социальных сетей. В условиях поляризации общества клики социальных сетей формируются на основе ограниченного числа общих интересов. В данном случае, это отношение к результатам выборов в Государственную Думу и ходу президентской избирательной кампании. Идеологические основания не играют практически никакой роли в выборе тех, с кем осуществляется сетевое взаимодействие. Тогда становится понятно, почему более активные и многочисленные «протестные» сообщества не демонстрируют на фоне «провластных» значительно более высокие показатели централизации, плотности, связанности, симметрии и других параметров. Мы делаем вывод о том, что «протестная» социальная сеть ориентирована лишь на решение конкретной проблемы, то есть на мобилизацию оппозиционных усилий. Подтверждением такому выводу являются протестные митинги, которые проходили в российских городах в этот период. Они аккумулировали совершенно разные протестные группы. Можно предположить, что со временем данная «протестная» клика распадется на множество мелких сегментов, объединенных идеологическими основаниями и, следовательно, характеризующимися высоким уровнем сплоченности, связанности, плотности и т.д.

Анализ контента и страничек участников групп, посвященных оффлайн активности («МАРШ УСПЕХА» и «Марш несогласных»), показывает, что новостные материалы в данных сообществах ориентированы не только на мобилизацию, но и на распространение информации о прошедших мероприятиях, интерпретацию данных событий и дальнейшую коммуникацию. Таким образом, мы наблюдаем тесную взаимосвязь между мобилизацией социального действия и сетевой активностью пользователей. Она, на наш взгляд, проявляется в алгоритме «мобилизация – действие – распространение информации – мобилизация». То есть мобилизация оффлайн активности участников социальных сетей в конечном итоге приводит и к интенсификации сетевой коммуникации, что проявляется, например, в росте частоты обновления контента в сообществах и на страничках пользователей сразу после проведения мероприятий. Более того, интересным представляется и тот факт, что мобилизация активности в одной из клик приводит и к мобилизации в противоположном сегменте.

Итак, проведенный нами анализ «провластного» и «протестного» сегментов социальной сети «ВКонтакте» позволил апробировать методологию и методiku исследования социальных сетей, выявить ядра данных сегментов и определить их ключевые параметры, провести сравнительный анализ на основе сопоставления набора критериев, которые характеризуют сетевое взаимодействие. Кроме того, мы определили базовые технологические аспекты, которые позволяют группам в социальной сети быть наиболее популярными, а также механизмы мобилизации действий. Полученные результаты имеют как теоретическое значение для дальнейшего анализа социальных сетей в России, так и могут быть полезны для разработки методик управления взаимодействием и политической мобилизацией в социальных сетях.

Список литературы

1. **Блог А. Навального** [Электронный ресурс]. URL: <http://navalny.livejournal.com> (дата обращения: 29.05.2012).
2. **Волкова А. В.** Бунт и традиции российской политической культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 49-53.
3. **Градосельская Г. В.** Сетевые измерения в социологии: учебное пособие / под ред. Г. С. Батыгина. М.: Издательский дом «Новый учебник», 2004. 248 с.
4. **Делицын Л. Л., Подлесная Т. А.** Стохастические модели распространения новых идей в социальных сетях // Открытое образование. 2011. № 2. С. 242-244.
5. **Зуев А. С., Федянин Д. Н.** Модели управления мнениями агентов в социальных сетях // Проблемы управления. 2011. № 2. С. 37-45.
6. **Курочкин А. В.** Трансформация государственного суверенитета в условиях становления сетевого общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (26). Ч. III. С. 95-99.
7. **Статистика по профилям пользователей ВКонтакте** [Электронный ресурс]. URL: <http://habrahabr.ru/post/123856/> (дата обращения: 14.04.2012).
8. **Статистика Vkontakte.ru** [Электронный ресурс]. URL: www.vkstat.com (дата обращения: 14.04.2012).

9. **Шерстобитов А. С.** Коммуникативный подход к анализу политических сетей // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. 2010. Вып. 1.
10. **Batagelj V., Mrvar A.** Pajek – Program for Large Network Analysis [Электронный ресурс]. URL: <http://vlado.fmf.uni-lj.si/pub/networks/pajek/> (дата обращения: 20.12.2011).
11. **Morozov E.** The Net Delusion: the Dark Side of Internet Freedom. N. Y.: Public Affairs, 2011. 432 p.
12. **Nahed Eltantawy, Julie B. Wiest.** Social Media in the Egyptian Revolution: Reconsidering Resource Mobilization Theory // International Journal of Communication. 2011. Vol. 5. P. 1207-1224.

POLITICAL MOBILIZATION TECHNOLOGIES IN SOCIAL NETWORK “VKONTAKTE”: NETWORK ANALYSIS OF PROTEST AND PRO-REGIME SEGMENTS

Sherstobitov Aleksandr Sergeevich, Ph. D. in Political Sciences

Bryanov Kirill Aleksandrovich

St. Petersburg State University

sherstobitovas@mail.ru; bryanov@gmail.com

The activity of the politically active users of the social network “VKontakte” during 2011-2012 election cycle is analyzed. Within the framework of the research, the authors model the core of protest and pro-regime network structures, reveal the basic technologies of political mobilization in social networks, study the effectiveness of various methods of influencing the participants' behaviour, and demonstrate the practical significance of the development of network strategies in political campaigns.

Key words and phrases: political mobilization; social networks; political action; core of network; networking; network modeling; network communications; network parameters.

УДК 167.7

Философские науки

В статье рассматриваются основания и специфика телеологического подхода в отношении проблемы изучения и описания объекта исследования в биологической картине мира. Рассмотрение различных точек зрения в отношении вопросов о сущности и специфике телеологического подхода позволяет продемонстрировать, что анализ жизненных процессов предполагает обращение к телеологическому методу описания и объяснения, поскольку это позволяет зафиксировать присущий структурам и функциям живого характер целесообразности и целенаправленности.

Ключевые слова и фразы: телеология; биологическая картина мира; живые системы; цель; целеполагание; приспособление.

Шуталева Анна Владимировна, к. филос. н.

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

ashutaleva@yandex.ru

ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В БИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА®

Источником двух несколько различных, хотя и объединяемых в рамках некоторых теорий телеологических концепций (от греч. *telos* (teleos) – результат, цель и *logos* – слово, учение) в биологической картине мира являются два рода явлений в живой природе.

Во-первых, это – ряд явлений, связанный с фактом «гармонии», всеобщей согласованности в мире растений и животных. Именно потому живая природа рассматривается как целое, все части которого находятся в единстве, как существующие в интересах этого единства. Данный факт явился основополагающим для создания телеологической телеологии, согласно которой «гармония» является подтверждением существования Высшего Разума, который организует природу по определенному плану. Творец отвел каждому организму свое место в гармоничном мире. Г. В. Лейбниц и Х. Вольф создали телеологию, которая является классическим примером такого рода понимания природы [12; 25].

Во-вторых, это – ряд явлений, связанный с особенностями организации, функционирования и поведения живых организмов, послуживший основой для создания виталистической телеологии. В ней отмечается взаимная согласованность органов живых существ и сложные процессы индивидуального развития и поведения, которые представлены как «целенаправленные». В рамках виталистического направления развиваются идеи о том, что радикальное отличие живой природы от неживой заключается в том, что живой природе присуща особая биологическая сущность – энтелихия, которая представлена как самостоятельная субстанция, способная для достижения цели организовывать части и элементы живых организмов. Основанием данной позиции являются представления Аристотеля об осуществлении внутренней цели того или иного существа [1].